

**Олег
Табаков:****„Я СЛИШКОМ ЛЮБЛЮ ИГРАТЬ...“**

— Последний год был для нас очень сложным, очень насыщенным. Начался он с постановки «Традиционного сбора», пьесы Виктора Сергеевича Розова, драматурга, наиболее близкого нам. С его «Вечно живых» фактически начинался «Современник», самой тесной дружбе с ним мы обязаны нашим главным удачам.

Я не занят в «Традиционном сборе» и поэтому могу говорить о спектакле относительно беспристрастно. Я люблю этот спектакль; проблемы, поднятые драматургом и подчеркнутые театром, я считаю самыми современными, самыми важными.

Второй премьерой была постановка пьесы Эдуарда Олби «Баллада о невеселом кабачке». Это, пожалуй, едва ли не самый популярный сейчас на западе драматург. Драматургия Олби непривычна для нас, но она существует, это часть живого процесса мировой драматургии, и мы должны знать ее не понаслышке, а на ощупь. Привлекает честность драматурга, стремление разобраться, что же заставляет любовь распадаться в этом мире, что приводит к одиночеству. Наш спектакль — дипломная работа выпускника ГИТИСа исландского режиссера Эйви Эрлендсона. Я играю брата Лаймона.

Но самым большим событием для театра было создание трилогии «Декабристы», «Народовольцы», «Большевики». Я говорю «создание» потому, что мысль о такой трилогии возникла в театре. «Современник» привлек драматургов Леонида Зорина, Александра Свободина и Михаила Шатрова, работал вместе с ними. Мы перерыли массу литературы, всерьез занялись историей.

Эту трилогию мы выпустили к 50-летию Октября. Но не только праздник был поводом для ее постановки. Мы давно хотели рассказать о разных этапах борьбы русской революционной интеллигенции. Дело не в пересмотре сложившихся взглядов, скажем, на декабристов. Хотя до сих пор мы знаем их эдакими ландринно-сахарными, а все на самом деле и глубже, и трагичнее. Да, мы боялись хрестоматийности. Нас интересовали не столько события, в которых участвовали конкретные исторические личности, сколько сами люди. Нас потрясает удивительная готовность лучших представителей русской интеллигенции к жертвам, нас восхищает та высокая совестли-

вость, которой нам самим порой так не хватает. Все три пьесы — рассказ об этих поразительных качествах, о трагическом пути, подчас, может быть, и не самом правильном, одиноком пути, но который все равно заставляет жизнь меняться к лучшему.

Ставил все три спектакля Олег Ефремов, ему помогали режиссеры В. Салок, Е. Шифферс и Галина Волчек. Я играю Кондратия Рылеева в «Декабристах», крестьянина в «Народовольцах» и секретаря Московского горкома партии Загорского в «Большевиках».

Из трилогии наиболее удавшимся я считаю «Большевиков». Этот спектакль строже, проще и, я бы сказал, как-то целомудреннее.

— Олег Павлович, расскажите, пожалуйста, о «Ревизоре».

— Четыре дня назад я вернулся из Чехословакии, где сыграл семь спектаклей с артистами пражского театра «Чиногерни клуб». В творческих принципах этого молодого коллектива (ему всего три с половиной года) очень много общего с «Современником». В Чехословакии, стране чрезвычайно высокой театральной культуры, господствует культ полной власти режиссера и художника. «Чиногерни клуб», тем не менее опирается на актера.

Что я могу сказать об этих гастролях? Только словами Хлестакова «В жизни у меня никогда не было такого хорошего приема».

Отзывы чешской печати.

«Млада фронта»: «Олег Табаков может вслед за Моцартом сказать: «Мои пражане меня поняли».

«Лидова демократия»: «Хлестаков в исполнении Табакова — перепуганный и жалостно блеющий нуль, который кричит от отчаянного страха, нуль, который страх остальных нулей развивает до чудовищных размеров. В исполнении Табакова Хлестаков еще злее, чем у чешских актеров».

— Это не совсем точно, — говорит Олег Павлович, — главное для меня в Хлестакове — попытка маленького человека отстоять последние остатки собственного достоинства. Пусть это не очень привычный для нас Хлестаков, но ведь Гоголь — автор не только «Ревизора», но

и «Петербургских повестей». Есть удивительный трагизм во всем, что он написал. Для меня очень важна попытка снять уже ставшую неприличной тривиальность роли, да и пьесы целиком. Но для этого, наверное, надо самому ставить спектакль.

— Но ведь вы уже дважды пробовали свои силы в режиссуре...

— Я — актер, я слишком люблю играть и получаю от этого большое удовольствие. Режиссура меня не привлекает. Но боюсь, что придется ставить самому. Галина Волчек «Ревизор» не нравится, и Олег Ефремов предлагает мне ставить спектакль. Но это пока в планах. Осенью «Чиногерни клуб» приезжает в Москву и я снова выступлю в спектакле пражан.

— Еще, пожалуйста, о работе, ожидающей вас.

— Галина Волчек готовится ставить «На дне». Я готовлю Татарина.

— Мы совсем забыли о кино...

— Я уже говорил, каким насыщенным был последний год. Поэтому я снялся только в телевизионном фильме режиссера Леонида Пчелкина «Поменное голосование». Центральная сцена фильма — разговор Ленина в Бухарина. В роли Ленина снимался Михаил Ульянов, Бухарина играю я. Этот год ожидается как будто бы полегче. Надеюсь больше времени отдать кино. На «Мосфильме» Галина Волчек будет экранизировать «Обыкновенную историю»...

— Фильм будет ставить коллектив «Современника», как в свое время «Строится мост»?

— Нет. Это самостоятельная работа Волчек. Из «Современника» будут заняты всего три-четыре актера. Мне предложили еще две роли в кино, из которых, очевидно, придется выбрать одну; роль интеллигентного валютчика в эксцентрической комедии Леонида Гайдая и роль Александра Ивановича Герцена в фильме по «Былому и будущему». Скорее, я выберу последнее.

И. МОРГУЛЕС.